

Глава 80: Угрюмый и властный альфа-босс и послушный, нежный омега (часть 30)

— Да я серьёзно! — альфа на ходу сорвал с себя футболку и победно ткнул пальцем в рельефный живот. — Молодой господин Цзян, потрогайте мои!

— Ой, да брось, ты же всё это на протеиновых порошках нарастил!

— Господин Цзян, посмотрите на мои, я их в зале до седьмого пота вытачивал!

Хо Цзэдун, стремительно ворвавшийся в бар, замер, обводя зал тяжёлым взглядом. Его взор тут же наткнулся на омегу, сидевшего в самой глубине кабинки. Малыш, прижимая к себе бутылочку молока, с восторженным блеском в глазах наблюдал за обступившими его альфами.

Те вели себя развязно: кто-то задирает край майки, кто-то и вовсе стоял с голым торсом, и все как один выставляли напоказ свои животы. Эта сцена до боли напоминала эпизод из «Путешествия на Запад», где семь паучих обступили беззащитного монаха.

Хо Цзэдун почувствовал, как внутри закипает глухая ярость. Махнув ассистенту, чтобы тот ждал в стороне, он в одиночку направился к столику. Подойдя, он первым же делом схватил за шиворот крайнего альфу и просто вышвырнул его прочь.

Цзян Лоло, у которого глаза разбегались от обилия мужских моделей, даже не заметил, что в круг «красавцев» втёрся кто-то посторонний. Омега продолжал увлечённо распускать злые сплетни о «кобеле» Хо Цзэдуне.

— ...Как же я вам завидую, такие кубики...

— Ой, точно. У меня же муж есть, так что трогать вас всё-таки не буду!

— Мой муж... Ох, лучше и не спрашивайте...

— Эх... Это такая тема, даже слов не подобрать... — Маленький омега отхлебнул молока и тяжело вздохнул, не жалея сил на очернение репутации Хо Цзэдуна.

— Он — жирный боров, под сто восемьдесят килограммов весом! Какое там пузо... он и ходит-то с трудом!

— Ой, нет, я оговорился... Не девяносто килограммов, а все сто восемьдесят!

— Ага! Дома под ним уже несколько кроватей провалилось!

— Он один съедает целый котел риса, а мне достается всего лишь маленькая плошка...

— Мы скоро разводимся, он мне уже давно изменяет.

— Да и к тому же... он и минуты в постели не выдерживает. Мне даже притворяться лень.

— Вонючий мужик, гнилой кобель! Пусть катится к своим омегам!

— Вот-вот! Такой подонок мне и даром не нужен!

Цзян Лоло с упоением продолжал мешать мужа с грязью, весело болтая с альфами, которые слушали его басни с нескрываемым интересом. В этот момент чья-то широкая ладонь, воспользовавшись суматохой, накрыла его руку.

Лоло решил, что в толпе его задела случайно, и просто оттолкнул её. Однако секунду спустя чья-то рука собственнически обхватила его за талию.

Цзян Лоло и без того был на взводе из-за мыслей о муже, а тут ещё какой-то наглый «модельщик» решил его облапать, хотя он за это не платил! Вспыхнув от негодования, он замахнулся, собираясь вклепить наглецу пощечину.

В его голове Система издала протяжное: «С-с-с!» — и, кажется, затаила дыхание.

Лоло инстинктивно проследил взглядом от запястья, которое перехватила чужая рука, вверх... и в неверном, мигающем свете клубных ламп наткнулся на знакомое лицо.

Хо Цзэдун!

Цзян Лоло тут же подорвался, собираясь дать дёру, но стоило ему приподнять пятую точку, как его рванули назад и бесцеремонно усадили прямо на чужие бедра.

Хо Цзэдун обвёл тяжелым взглядом стайку моделей. В его глазах читалось неприкрытое обещание расправы.

— А ну пошли вон отсюда! — ледяным тоном скомандовал он.

Мужчины переглянулись. Очевидно, они его не узнали. Один из них, решив, что перед ним какой-то новенький конкурент, презрительно фыркнул:

— Мы тут вообще-то подольше твоего работаем. Совсем правил не знаешь? Решил в одиночку клиента заграбастать?

Омега, который сегодня платил по счетам, явно был из богатой семьи. Он заказывал самых дорогих моделей, открывал самое элитное вино и позволял им пить в своё удовольствие. К тому же он был потрясающе красив, покладист и обладал таким нежным, певучим голосом, что сердца у всех так и таяли. Кто в здравом уме отпустит такого клиента?

Альфа атлетичного телосложения и вовсе разозлился. Он только-только наладил контакт с маленьким господином и был уверен, что сможет выпросить контакт в мессенджере. И тут появляется этот хрен с горы — одет официально, а лезет чужой бизнес портить!

Цзян Лоло пару раз дёрнулся, пытаясь вырваться.

— А ну отпусти! Я не люблю альф, которые заигрывают со всеми подряд! Я с тобой расстанусь!

— Расстаёшься? — тон Хо Цзэдуна стал обманчиво прохладным. — Значит, решила со мной развестись, а «малыш»? С тем самым «гнилым кобелем», который весит под двести кило, ломает кровати и ноги передвинуть не может?

Вокруг на секунду воцарилась гробовая тишина. До моделей наконец начало доходить.

Ой-ой... Кажется, законный муж пришёл на разборки!

Они переглянулись и начали исчезать один быстрее другого. Атлетичный альфа ещё секунду колебался — уж очень ему приглянулся этот омега, да и надежда на его развод всё ещё теплилась... Но не успел он ничего решить, как менеджер зала за локоть уволок его прочь.

Уходя, он успел заметить, как генеральный директор их заведения, который обычно на всех смотрел свысока, сейчас стоит перед мужчиной на диване, согнувшись в глубоком поклоне и заискивающе улыбаясь.

Цзян Лоло, пойманный на месте преступления, закрыл лицо руками. Ему казалось, что он сейчас просто сгорит со стыда.

Мужчина, обнимавший его за талию, снова холодно усмехнулся. Его горячее дыхание коснулось нежной шеи Лоло, отчего тот испуганно вздрогнул.

— Значит, я и минуты не выдерживаю? И тебе «лень притворяться»? — Хо Цзэдун чуть повысил интонацию в конце фразы. — Не знал, что моё сокровище так недоволюсь мужем. Что ж, придётся мне поднажать и очень постараться, чтобы доказать обратное...

Договаривая, он ощутимо ущипнул омегу за мягкий бок.

Цзян Лоло заёрзал, пытаясь уклониться, и пробормотал с явной обидой в голосе:

— Кому хочешь, тому и доказывай! У тебя там на улице полно омег, чего ты ко мне-то припёрся?

Хо Цзэдун нахмурился, в его глазах потемнело.

— Каких ещё омег?

Вспомнив сцену у отеля, Лоло гневно вскинул голову и посмотрел на него. Его щёки были забавно раздуты от негодования.

— В любом случае, я с тобой расстаюсь!

Хо Цзэдун выгнул бровь:

— Ты же говорил — развод?

Лоло поджал губы и уставился на него сердитыми, влажными глазами:

— Развод!

Хо Цзэдун крепче прижал его к себе за талию.

— Сначала нужно пожениться, а потом уже разводиться.

— Кто ещё за тебя замуж пойдёт... — Цзян Лоло чеканил каждое слово, глядя прямо на него: — Ты — непостоянный, лживый кобель!

До Хо Цзэдуна внезапно начало доходить. Он мягко погладил омегу по голове.

— Малыш, ты сегодня приходил ко мне, верно? И видел меня? А рядом — кого-то, кто очень похож на тебя?

Юноша в его объятиях закусил губу и замолчал.

— Этого человека прислал один застройщик. Если бы я его не забрал, его бы просто выбросили какому-нибудь другому мужику, — взгляд Хо Цзэдуна стал глубоким. — Малыш, он сделал пластическую операцию, чтобы стать твоей копией. Я не мог позволить, чтобы кто-то с твоим лицом занимался всякой грязью. Я к нему даже не прикасался, не веришь — понюхай...

Широкая ладонь прижала омегу к груди альфы. Хо Цзэдун нежно поцеловал Лоло в щёку.

— Никаких чужих феромонов. Я просто велел увезти его. Когда наступит утро, он больше не будет на тебя похож.

Голос омеги донёлся откуда-то из-под его подбородка:

— Правда?

— Конечно правда, — Хо Цэдун усадил его поудобнее. — Ну вот, я всё объяснил. Теперь твоя очередь.

Маленький омега издал растерянное «а?», часто хлопая ресницами.

— Решил, что я тебе изменяю, и, даже не спросив, сразу рванул в такое место? — В резких чертах лица Хо Цэдуна проступила суровость. — Что бы ты делал, если бы я не пришёл? Цзян Лоло, ты хоть понимаешь, как это опасно — сидеть в окружении альф?

С каждым словом его голос становился всё жестче. Грубая подушечка большого пальца прошлась по нежной коже щеки омеги.

— Малыш, кажется, я тебя совсем избаловал. Ты становишься всё смелее и смелее.

Взгляд Хо Цэдуна был таким холодным, что Лоло стало не по себе. Он попытался потихоньку сползти с его колен. Хо Цэдун, казалось, не обращал на это внимания, продолжая сверлить его глазами.

— Я... ну... — пролепетал Цзян Лоло, делая вид, что мучительно ищет ответ, а сам уже вытянул одну ногу...

Ещё секунда — и он сможет сбежать!

Глаза омеги вспыхнули надеждой, он резко развернулся, собираясь рвануть к выходу, но Хо Цэдун в мгновение ока перехватил его за затылок и притянул обратно — Лоло беспомощно дрыгнул ногами, точь-в-точь как котенок, которого взяли за шкирку.

А в следующий миг мир перевернулся: Хо Цэдун просто закинул его на плечо и решительно вынес из бара!

Машина свернула к вилле, и вскоре омегу бесцеремонно швырнули на кровать. Но он и не думал сдаваться. Глядя на Хо Цэдуна, Лоло выпалил:

— А кто тебя просил быть с тем омегой! Ты с ним стоял, все вокруг всё не так поняли, а мне и сказать ничего нельзя? Ну и буду злиться, и что ты мне сделаешь! Значит, тебе можно обниматься направо и налево, а мне и развлечься нельзя?

Видя, как меняется лицо мужа, омега быстро сбавил тон:

— К тому же... я тебе на самом деле рога не наставлял...

Хо Цзэдун от ярости лишь коротко хохотнул. Он стащил с пояса ремень, связал запястья омеги и, перевернув его на живот, без лишних слов стянул брюки. Звонкие шлепки один за другим обрушились на мягкую попку.

— Хо... Хо Цзэдун! Ты меня ударил! — Цзян Лоло густо покраснел.

Голос мужчины был ледяным:

— Признаёшь свою вину?

— Нет!

Маленький омега извивался под ним, как пойманная рыба, и кричал:

— Не признаю! Ты меня бьёшь... я больше никогда не буду с тобой дружить!

Одежда на нём перекосилась, на белоснежной коже проступили алые следы — зрелище было по-настоящему жалким.

В конце концов Хо Цзэдун не выдержал и перестал его шлёпать. Он просто сорвал с него остатки одежды и припугнул низким, пугающим голосом:

— Будешь упрямиться — получишь ещё десять раз. Так, что завтра завтрак будешь стоя.

Заметавшийся было омега замер. Секунду спустя он тихо, почти шепотом спросил:

— А если я сейчас извинюсь, это ещё считается?

Он приложил немного усилий, чтобы перевернуться в связанных руках, и послушно произнёс:

— Муженёк, я виноват...

Он был невероятно хорош собой: нежная, словно прозрачная кожа, яркие губы и жемчужные зубы — сама кротость и хрупкость. Стоило ему заговорить таким нежным, просящим тоном, как ни у кого не поднялась бы рука его наказывать.

Светло-золотистые кудри рассыпались по подушке. Маленький омега поднял голову; его густые ресницы дрожали, а в глубине глаз, подёрнутых дымкой, светилась мольба о пощаде.

— Малыш виноват... Малыш больше никогда не пойдёт в такие места... — нежно пролепетал он. Его голос звучал сладко, как патока: — Муженёк... не бей больше своего малыша...

Заметив, как смягчилось выражение лица Хо Цзэдуна, Цзян Лоло завозился на кровати и потерся щекой о тыльную сторону его ладони, лежавшей рядом.

— Муженёк... у малыша ручки совсем онемели...

— Муженёк... развяжи своего малыша, скорее...

— Мой муженёк — самый лучший на свете...

— Лоло больше всех любит муженька...

<http://bllate.org/book/15808/1500657>